

На следующий день после «инцидента» по дороге домой Аньнин получила текстовое сообщение от Сюй Мотина. Он предложил ей сходить в ресторан на улице XX. Поскольку она не осмеливалась ослушаться его приказа, то могла лишь послушно подчиниться. Когда девушка была на пешеходной улице возле дороги XX, ей преградило путь множество людей. Поэтому она пошла вперед, чтобы проверить, что происходит, и обнаружила, что полицейские оцепляют коммерческое здание. Также там были люди в темно-синей правительственной форме. Когда она собиралась развернуться и уйти, то услышала, как кто-то сзади окликнул ее по имени.

Он подошел в своей хорошо выглаженной форме. В результате, увидев его, она не могла не смотреть и потеряла свое самообладание. Затем Сюй Мотин заговорил:

— Что случилось с твоим лицом?

— Подралась.

Он протянул руку, чтобы слегка погладить ее рану:

— Я почти закончил, так что подожди меня десять минут.

Аньнин кивнула.

Сюй Мотин вернулся за баррикады, в то время как Аньнин осталась ждать... Этот сценарий выглядел так, как будто она специально пришла пораньше, чтобы дожидаться, пока он «закончит работу». Если бы она знала изначально о таком повороте событий, то объехала бы по дороге за зданием... Аньнин никак не могла помочь и подняла руку, чтобы лихорадочно обмахнуть лицо, как вдруг почувствовала, что кто-то смотрит на нее. Девушка инстинктивно обернулась — они несколько раз сталкивались друг с другом*. Таким образом, у нее сложилось смутное представление об этом человеке и, в конце концов, Аньнин вспомнила, кем он был. С другой стороны, парень уже кивнул ей.

П.п: первый раз был в кино.

Сюй Мотин сегодня вел свою машину. Он умело повернул руль и, наконец, спросил то, что было нехарактерно для него:

— Ты знаешь моего коллегу?

Аньнин сидела рядом с ним и смотрела на пейзаж за окном. Она автоматически ответила:

— Он должен быть младшим братом моей мачехи, так что может считаться моим дядей.

Парень повернулся и взглянул на нежный профиль Аньнин:

— Прошло несколько дней с нашей последней встречи.

Аньнин слегка покраснела:

— Только три дня.

Мотин улыбнулся:

— Это недолго по сравнению с пятью или шестью годами.

В этот момент машина уже остановилась. Когда он наклонился, первой реакцией Аньнин было то, что он собирался ее поцеловать. О, она правильно догадалась: «Неужели поцелуи могут стать привычкой?»

Аньнин была занята учебой и работой. В последнее время она также была занята свиданиями и играми. По поводу первого, естественно, это было кое с кем... Что касается последнего, Фу Цянвэй внезапно пришла в восторг от всех видов развлечений. Из-за этого она начала регулярно ходить в бар и смотреть телеканалы с Маомао, Чжаоян и другими, ведя праздную жизнь. Хотя Аньнин не хотела присоединяться к их веселью, ей нужно было отвлечь внимание друзей, поэтому она иногда ходила с ними.

В один из обычных дней, когда вошла Цянвэй, она начала настаивать на посещении одного мероприятия:

— Девочки, завтра состоится крупномасштабное общественное мероприятие для всех больших учреждений, вам интересно?

Все, кроме Аньнин, были заинтересованы, но Маомао была полна решимости захватить с собой Мяумяу, чтобы облегчить свою ситуацию. Дабы избежать кровопролития, вызванного безудержным поведением, Аньнин не смогла избежать своей судьбы.

Мероприятие проводилось в аудитории соседнего университета. Маомао и Цянвэй надели свои юбки. Чжаоян появилась как обычно, но тоже в юбке. Только Аньнин была в рубашке и джинсах. Маомао неоднократно сетовала на такую трату ресурсов!

В ту ночь мужчин было больше, чем женщин, поэтому почти ко всем проходящим женщинам подходили мужчины и приглашали танцевать. Естественно, было также много парней, которые подошли поболтать с Аньнин. Она не привыкла общаться с незнакомцами, поэтому общалась с

ними вежливо и довольно мирно. Однако на полпути был студент четвертого курса из другого университета, который неустанно преследовал ее, пока неожиданный телефонный звонок не спас ее от его напористости.

— Что делаешь? — человек на другом конце трубки, казалось, уже уходил из офиса, потому что она слышала, как некоторые люди прощались с ним.

Аньнин подумала, что ей лучше сказать правду:

— На общественном мероприятии.

— Ох, — на короткое мгновение повисла тишина, затем он произнес: — Интересует кто-нибудь?

«Он... зол?» — по соображениям безопасности Аньнин сразу же сказала:

— Я была вынуждена приехать сюда.

— Да? — в его голосе был намек на смех. — Я собираюсь в универ сегодня вечером, у тебя есть время встретиться?

— Это вопрос? — она вдруг выпалила неожиданно для самой себя.

Мотин молча прижал руку ко лбу.

Спустя мгновение Аньнин не знала, как «исправить» ситуацию, но она почувствовала, что такая тишина была очень удобной. Она слышала, как Маомао зовет ее и направляется к ней:

— Я собираюсь повесить трубку, потому что меня зовет моя подруга.

Перед тем, как Мотин повесил трубку, он напомнил ей:

— Не выпивай.

«Почему его тон звучал так, будто она была алкоголичкой...» Когда она обернулась, Маомао уже стояла рядом с ней:

— Твой парень звонил?!

— Зачем ты звала меня?

— Цянвэй только что столкнулась с людьми, которые в прошлый раз издевались над вами. Как выяснилось, они обе из этого университета. Ха-ха, похоже, их наказал сам университет. Им объявили выговор и задержали. Лидер в университете действительно мудрый, ах, — Маомао не могла скрыть своего счастья.

Аньнин задумалась: «Чжаоян была той, кто издевался над ними, верно?»

Девушка ушла рано, в восемь часов. Когда она добралась до нижнего этажа своего общежития, то с удивлением обнаружила человека, стоящего в дверном проеме. Этот мужчина в темной куртке обернулся и увидел ее. Он затушил сигарету в руке, затем подошел и встал перед ней:

— Я был поблизости, поэтому пришел без предварительного предупреждения.

Его причина звучала вполне справедливо и разумно.

Аньнин кивнула и не знала, что сказать, так как она была с ним незнакома. Что касается «родственников» по отцовской линии, она не любила их, но и вряд ли будет заботиться или уделять им много внимания.

Он, похоже, не хотел задерживаться надолго, поэтому прямо сказал:

— Твой отец попросил меня передать тебе сообщение. Если есть время, возвращайся в город Г.

Аньнин снова кивнул. Она думала, что он уйдет после этого, но ничего не произошло. Когда девушка подняла глаза, мужчина смотрел на нее:

— Ты свободна? Давай найдем ресторан, чтобы присесть, раз уж я еще не ужинал.

Аньнин этого не ожидала, поэтому не знала, что делать в тот момент. Он терпеливо ждал ее ответа.

В конце концов, она все же согласилась, хотя и неохотно. Когда они входили в ресторан, то столкнулись с Чжанци, выходящим из ресторана. Он был немного удивлен, встретив их там, но выражение его лица никак не показало этого. Они небрежно поговорили, перекинувшись парой слов друг с другом. Перед тем как уйти, он невольно спросил:

— Мотин сказал тебе, что он сегодня приедет?

— Да, — Аньнин улыбнулась. Было ясно видно, что у ребят также было живое воображение.

Чжанци осознавал, что переступил границы. В конечном счете, он улыбнулся, попрощался и

повернулся, чтобы выйти. Когда дверь закрывалась, Чжанци оглянулся, его глаза немного светились, потому что это было действительно удивительно — Чжоу Цзиньчэн был заместителем директора в «Control Yuan».

— Что бы ты посоветовала? — спросил мужчина, заняв свое место.

Аньнин ответила:

— Тэппанъяки здесь неплохие, но ты можешь...

— Тогда я попробую их, — он улыбнулся и позвал официанта.

«Сможет ли тот, кто привык к изысканной еде каждый день, съесть тэппанъяки?» Иногда требовалась легкая еда, чтобы сбалансировать диету. Она заказала фруктовый сок, потому что много съела на вечеринке.

Через десять минут в ресторан вошел красивый мужчина в неброской футболке. Когда Мотин увидел людей, сидящих за столиком у окна, он замедлил свой шаг. Первоначально он хотел прийти сюда, чтобы купить для нее ужин, но, очевидно, сейчас в этом не было необходимости. Парень слегка потер лоб, затем сел за столик позади них. После того, как Мотин выпил теплой воды, которую ему принес официант, его боль в животе немного уменьшилась. В этот момент зазвонил мобильный телефон с текстовым сообщением: [Я сейчас в баре с лапшой. Можешь мне позвонить? Просто скажи, что есть срочное дело ... Ну ... Я действительно не знаю, как общаться с этим моим дядей.] Он мог представить, что она, должно быть, выглядела немного жалкой.

Аньнин кусала свою соломинку и терпеливо ждала его ответа. Парень мгновенно ответил: [Уходи после еды. У меня нет срочного дела.]

Все люди в общепите были заняты разговорами, поэтому никто не ответил на ее текстовое сообщение. Следовательно, она была вынуждена просить его о помощи... Но он действительно «отказался помочь».

В этот момент Чжоу Цзиньчэн поднял глаза и посмотрел на нее:

— Ты кого-то ждешь?

Аньнин подумала, что если она действительно кошка, волосы на ее теле теперь встанут дыбом:

— Ну... ты пробовал раньше тушеные тонкие ломтики говядины?

Он улыбнулся:

— Нет.

— Как насчет особого блюда из Северной Европы под названием тартар из стейка?

— Не хочу.

Впервые Аньнин почувствовала, как это было похоже на тренировку ударов по вате, поэтому она сохранила молчание.

Когда они собирались выйти из ресторана, официант сказал им, что их счет уже оплачен. Одна была удивлена, а другой задумался. Затем Чжоу Цзиньчэн повернул голову, улыбнулся ей и сказал:

— Похоже, ты мне на пользу.

Когда мерседес дяди уехал, Аньнин задумалась. На самом деле, ей не нравились такие родственники, правда? Проблема, которая сильно волнует ее, — это люди, обладающие властью в пределах досягаемости. Как и отец, все строилось на выгодах и отношениях, поэтому она не знала, насколько искренними они все были.

Сюй Мотин вернулся в общежитие и принял душ. Чжанци похвалил человека, который вытирал его волосы насухо:

— Теперь я знаю, почему ты так привлекаешь женщин. Жалко, что ты не любишь выпендриваться. В противном случае ты точно мог бы сокрушить Цзянсюя с факультета искусств.

Сюй Мотин не интересовался этим, поэтому взял часы со стола и надел их:

— В этом семестре наставник магистра хвалил тебя, чтобы ты мог продвинуться дальше.

— Учиться на докторскую степень? У меня есть такое намерение, — поскольку они говорили об этом, было неизбежно, что Чжанци спросил следующее:

— Как насчет тебя? Если захочешь пойти учиться дальше, то это должно быть легко.

Мотин улыбнулся:

— В настоящее время у меня нет такого намерения.

— Айя, у тебя нет недостатка в степени, — увидев, что он собирается уходить, Чжанци начал

говорить, но, колебаясь в том стоит этого делать или нет, замолчал. Мотин заметил это и спросил: — Есть еще что-то?

— Это... Не знаю, стоит ли это говорить. Я только что видел твою жену.

Сюй Мотин небрежно сказал:

— Хорошо.

— И это все?

— Иначе как? — его тон был ровным, он не выглядел так, как будто лгал.

— Я думал, ты хоть немного побеспокоишься, — очевидно, он поднял шум из-за незначительного вопроса. Чжанци начал расслабляться и невольно сказал в шутку: — Честно говоря, твою девушку можно считать великой красавицей. Если ты не будешь постоянно следить за ней, будешь ли ты чувствовать себя спокойно?

Пальцы, застегивающие пуговицы рубашки, остановились. Сюй Мотин не отрицал, что это немного повлияло на его настроение, но он сказал спокойно, как обычно:

— В любом случае, ей не сбежать.

Когда Сюй Мотин спустился, то увидел, что кто-то стоит рядом с клумбой. Ее голова была опущена, и ее ноги пинали камешки. Вид сзади в тусклом свете уличного фонаря казался немного нежным. Волосы девушки выросли до талии. Вспомнив, как несколько лет назад одноклассник тащил его в спортзал, чтобы посмотреть матч студенток... В то время ее волосы были до плеч... Это был его первый раз, когда он шпионил за кем-то в подростковом возрасте. Впервые это заставило почувствовать пульсацию во всем теле, как от прикосновения к маку. Он почувствовал легкое онемение от рук до груди.

В тот момент, когда Аньнин подняла глаза, она увидела, что к ней приближается Сюй Мотин. Девушка одарила его теплой и легкой естественной улыбкой. Затем она выпрямилась и заложила руки за спину, чтобы дожидаться, когда он подойдет к ней.

— Я была поблизости, поэтому рано приехала, — она надеялась, что выглядела абсолютно собранно, не проявляя никаких признаков нервозности.

Мотин протянул руку, чтобы погладить пластырь на ее лице:

— Уже лучше?

Когда ей приходилось сталкиваться с реальностью, она была словно статуя. Из-за его прикосновения ее лицо слегка покраснело:

— О, теперь все в порядке, только небольшой порез.

Маомао была той, кто насильно наложил на нее пластырь, сказав, что повсюду драгоценные камни и грязь. Аньнин была уверена, что в последнее время ей, должно быть, очень скучно.

В тот момент они были спрятаны под кронами дерева, а также находились в углу, мимо которого не ходили люди. Сюй Мотин задумался. В конце концов, он подошел и лизнул ее губы. Поскольку это было слишком внезапно, Аньнин не успела среагировать, прежде чем его рука обвила ее волосы, чтобы больше не отпускать ее вовсе.

— Не стискивай зубы.

Когда губы встретились, лизание превратилось в глубокий поцелуй. Нервы Аньнин снова ослабли. Его дыхание было со вкусом жасмина, несколько освежающе прохладным и к тому же влажным.

Сюй Мотин притянул ее к столбу за клумбой, полностью заблокировав от внешнего мира. Он удерживал ее за шею. За последние несколько лет это был первый раз, когда он был кем-то одержим. Нервный и пугающий первый поцелуй в ресторане вытеснил дрожь, скрытую в глубине его тела. Он не хотел снова оказаться в ситуации, в которой он явно этого хотел, но не мог получить.

Парень легонько поцеловал ее веки, напоминая своего рода ритуал.

Звук шагов разрушил их маленький мир. Две девушки, которые хотели сократить путь, были поражены происходящим на их глазах. Для влюбленных были нередки интимные отношения в университете по ночам, но проблема заключалась в том, что перед ними стоял красивый мужчина, идеальный, крутой и неприступный Сюй Мотин с факультета иностранных языков.

— Про... простите, — девушка, которая первой пришла в себя, потянула за рукав подругу, и они обе быстро ушли.

— Сюй Мотин...

— Да?— его голос все еще был немного хриплым.

Аньнин знала, что ее лицо, должно быть, теперь покраснело:

— Ну... я тебе очень нравлюсь?

Когда Аньнин вернулась в общежитие, Чжаоян спрашивала всех, когда они купили свой первый компьютер.

— В 1997, это произвело на меня глубокое впечатление из-за воссоединения с Гонконгом, — сказала ей Цянвэй.

— 1997, ах, — Маомао покачала головой, — в то время я была хорошим ребенком, поэтому никогда не заходила в интернет из-за вступительных экзаменов в университет.

Цянвэй нахмурилась:

Маомао: «...»

— Я была в начальной школе в то время.

Когда Маомао увидела, что вошла Аньнин, она сразу же вскочила и спросила:

— Мяумяу, пожалуйста, порекомендуй мне несколько книг для чтения.

— Как насчет... сказок?

— Я не читаю сказки. Если я и буду читать их, то это будут взрослые версии.

Цянвэй улыбнулась:

— На самом деле сказки чрезвычайно мрачны. Что вам рассказали «Красные туфли»? Если вы не хотите идти на похороны босиком, но у вас есть только пара красных туфель, то вас ждет то, что обе ноги будут ампутированы! Что вам рассказал «Гадкий утенок»? Мир различает красоту и уродство. Когда ты гадкий утенок, все тоже хотят тебя убить, если только ты не доживешь до того дня, когда превратишься в лебедя. Как насчет «Русалочки»? О, вы не должны вожделеть вещи, которые вам не принадлежат, иначе вы превратитесь в морскую пену. «Принцесса на горошине» вообще непонятна. Кроме того, а что поощряет «Огниво»? Просто обмануть людей за незаслуженную славу!

— Ты говоришь как сердитый юноша, — сказала Чжаоян.

— Хммм, напоследок сравнение с классикой. Возможно, «Джейн Эйр» более позитивна, чем «Грозовой перевал». «Гордость и предубеждение» более деятельна, чем «Ландыш». Читать стихи Тан и Сун лучше, чем «Цветы зла»*. Кроме того, «Полное собрание сочинений Франца

Кафки» определенно страшнее Хичкока!

П.п.: «Цветы зла» — французская поэзия.

— Поэтому все собираемся вместе и читаем позитивный и деятельный рассказ НР*, который также может улучшить состояние здоровья, — добавила Маомао.

П.п.: N человек — девушка или парень с несколькими партнерами.

Все: «...»

— Почему Мяумяу уже ушла спать? — спросила Цянвэй.

«Аньнин, я влюблен в тебя пять лет...»

На следующее утро Аньнин опоздала на собрание проектной группы. Когда она вошла, два ее партнера, а также Сюй Мотин уже были там. Когда он услышал звук открывающейся двери, то повернулся и поприветствовал ее.

Е подождала, пока она сядет рядом с ней, прежде чем рассмеяться и спросить:

— Ты спала с накинутым на голову одеялом? У тебя растрепанные волосы.

Аньнин подняла руку, чтобы привести в порядок свою прическу, но из-за того, что волосы были слишком длинными и концы запутались, она оставила эту затею. Затем девушка опустила голову, чтобы спросить Е:

— Какую часть вы обсуждаете сейчас?

— Мы только начали, — Е понизила свой голос. — Когда он только вошел, то упал. Какая жалость, что ты не видела это, ах, потому что это было действительно смешно.

— Ох...

Человек во главе стола слегка постучал по нему, так что девушки тактично закончили сплетничать.

Парень подтолкнул листок бумаги Мяумяу. Она заколебалась, прежде чем взять его в руки:

— Мяумяу знает все, поэтому, пожалуйста, порекомендуйте мне немного dit da jow*.

П.п.: dit da jow — китайская мазь.

Первой реакцией Аньнин был громкий смех, но человек во главе стола уже смотрел на них, поэтому она сразу же сделала серьезное выражение лица.

Парень задумался: «Разве они не пара? Почему они ведут себя, как незнакомцы?»

Результат их сегодняшнего обсуждения был довольно продуктивным.

— Сейчас проблема заключается в том, чтобы арендовать лабораторию для долгосрочного использования, но, похоже, что во всем кампусе такой возможности нет, — в этот момент возмутился парень несправедливостью:

— Университет пренебрегает нашим физическим факультетом!

— Я пойду и обговорю это с ними, — сказала Аньнин.

— Ладно, лишнее беспокойство. Я начну концентрироваться на втором этапе, на случай, чтобы меня не поймали неподготовленным.

— Хорошо, давай, сделай это. Я разберусь с остальным, — продолжила Аньнин.

— Ваше превосходительство великолепно! — воскликнул студент.

Е засмеялась:

— Вы двое действительно понимаете друг друга с полуслова.

Студент выпалил:

— Конечно, Мяумяу и я учились в одной группе с первого курса университета.

В это время Сюй Мотин вернулся на свое место после того, как подходил к окну, чтобы ответить на телефонный звонок. Он мягко сказал Ли Аньнин:

— Сюй Чэньюй просила тебя сходить с ней по магазинам, но я отказался от твоего имени.

<http://tl.rulate.ru/book/17612/1604662>